

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

А.В. Тетенькин¹, Е.М. Инешин¹, Н.А. Егорова²

¹Лаборатория древних технологий ИрГТУ

E-mail: altet@list.ru

²Томский кадетский корпус

НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЭПОХИ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРА БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 3-го КУЛЬТУРНОГО ГОРИЗОНТА КОВРИЖКИ III НА ВИТИМЕ)

В полевой сезон 2009 г. в ходе раскопок на местонахождении Коврижка III (Бодайбинский район, Иркутская область) А.В. Тетенькиным был открыт нижний культуросодержащий уровень, получивший обозначение как 3-й культурный горизонт. В юго-восточном углу раскопа выявлено его подстилание под нижний уровень 2-го к.г., уголь из близлежащего очага которого дал радиоуглеродную дату 11050 ± 210 л.н. (СОАН-7966). Собственно коллекция 3 к.г. была относительно небольшой. Список изделий был ограничен 2 чопперами и 1 скреблом (Тетенькин, 2010). Первые результаты, таким образом, сводились к факту обнаружения нового уровня ниже датированного второго культурного горизонта. В 2010 году на небольшой площади (5 кв.м; общая площадь на Коврижке III составила 37 кв.м) исследования 3-го к.г. были продолжены. Получены выразительная коллекция изделий, радиоуглеродное определение возраста, позволяющие охарактеризовать в первом приближении этот новый верхнепалеолитический комплекс Нижнего Витима.

В местонахождении Коврижка III выделена часть борта долины археологического полигона Коврижка ($N57^{\circ}48'$, $E113^{\circ}56'$), расположенная выше 17–19-метровой второй надпойменной террасы (рис. 1). В его пределы входят ограниченный ложками мысовидный выступ 22-метровой витимской террасы, на котором расположен основной раскоп, а также следующий за ним выше участок борта долины на удалении до 260 метров от берега, где в шурфах на отметках 24, 29, 35 метров от уреза воды Витима был обнаружен археологический материал, вмещенный в склоновые отложения. Рельеф борта имеет характер террасовидных ступеней, осложненный цокольными куэстовыми поперечными грядами, чередующихся с ложками.

Раскоп был заложен на террасовом образовании на высоте 22,5 метра от уреза воды р. Витим, в 176 м от кромки берега, ориентирован по линии С-Ю. Описание приводится по восточной стенке (рис. 2).

О т л о ж е н и я:

1. Дерново-почвенный горизонт.

2. Подзолистый горизонт. Подошва слоя имеет изломанный вид благодаря уходящим в нижележащий слой клиньям, подогнутым вверх по склону.

3. Красно-бурая супесь неяснослоистая. Подошва волнообразная.

Мощность, м:

0,10–0,12

0,02–0,05

0,08–0,20

4. Зеленовато-светло-бурый алеврит с растащенными бурыми прослойками, к которым последовательно приурочены 1, 1А культурные горизонты. В 2011 г. по углю из 1-го к.г. получена дата **8095±120 л.н.** (СОАН-8262). По углю из 1А к.г. ранее получены даты **8135±120 л.н.** (СОАН-7027), **8250±190 л.н.** (СОАН-7965). Прослойку 1А к.г. - в средней части слоя - подстилает светло-серая прослойка тонкозернистого песка паводкового происхождения мощностью до 1,5 см. Прослежено загибание этой прослойки вниз в тыловой части раскопа и контакт ее с нижележащим песком слоя 5. Ниже прослойки вплоть до подошвы слоя выделен 2-й культурный горизонт. В нем фиксированы линзы кострищ в верхней и нижней части. По углю из них получены даты **10400±200 л.н.** (СОАН-7964) и **10940±150 л.н.** (СОАН-7029), **11050±210 л.н.** (СОАН-7966). Соответственно им выделены верхний и нижний уровни 2-го культурного горизонта. Из подошвы слоя заложены криогенные трещины. 0,24–0,28
5. Прослойка среднезернистого песка, деформированная трещинами, местами ожелезненного. 0,20–0,04
6. Белесовато-палево-серый, зеленовато-светло-бурый алеврит, криогенно деформированный. В нем залегает 3-й культурный горизонт. Получена радиоуглеродная дата **11390±230 л.н.** (СОАН-8261). 0,04–0,35
7. Прослойка среднезернистого песка, деформированная трещинами, с прослойкой белесовато-палевой супеси (0,02 м). 0,04–0,20
8. Белесовато-палево-серый алеврит, криогенно деформированный. 0,03–0,10
9. Криогенно деформированная прослойка светло-серого среднезернистого песка. 0,04–0,16
10. Алеврит слабослоистый белесовато-серый, криогенно деформированный. 0,52–0,66
11. Ожелезненные прослойки среднезернистого песка. 0,02–0,06
12. Алеврит белесовато-серый, криогенно-деформированный, с пятнами ожелезнения. 0,20–0,40
13. Пачка бурых, оглееных, ожелезненных криогенно деформированных прослоек тяжелой супеси с включениями мелкой гальки (диаметром до 2,5 см) и дресвы. 0,08–0,26
14. Светло-серый среднезернистый слоистый песок. 0,07–0,26
15. Цоколь.

Общая мощность вскрытых рыхлых отложений - 1,90 м.

Раскопки 2010 года выявили ситуацию подтяжки пачки отложений, вмещающих 1-й, 1А и 2-й к.г., вверх вплоть до выклинивания под почвенно-растительным горизонтом (рис. 2). Это связано, как мы предполагаем, со сформированным в конце сартанской эпохи прирусловым валом (?) на внешней бровке террасы. В последующее за этим время нивелировка рельефа происходила за счет осадконакопления преимущественно в локальной отрицательной форме рельефа – тыловой части террасы за прирусловым валом. От вышележащего нижнего уровня 2-го культурного горизонта 3-й к.г. отделяет прослойка белесо-серого аллювиального песка, поднимающаяся вверх и выклинивающаяся в юго-восточном углу раскопа. Из нее заложены криогенные трещины, разбивающие нижележащие отложения, содержащие остатки 3-го культурного горизонта. Часть материала 3-го к.г. отмечена втянутой в трещины и опущенной по ним. Из нижележащей подстилающей песчаной прослойки также заложена еще

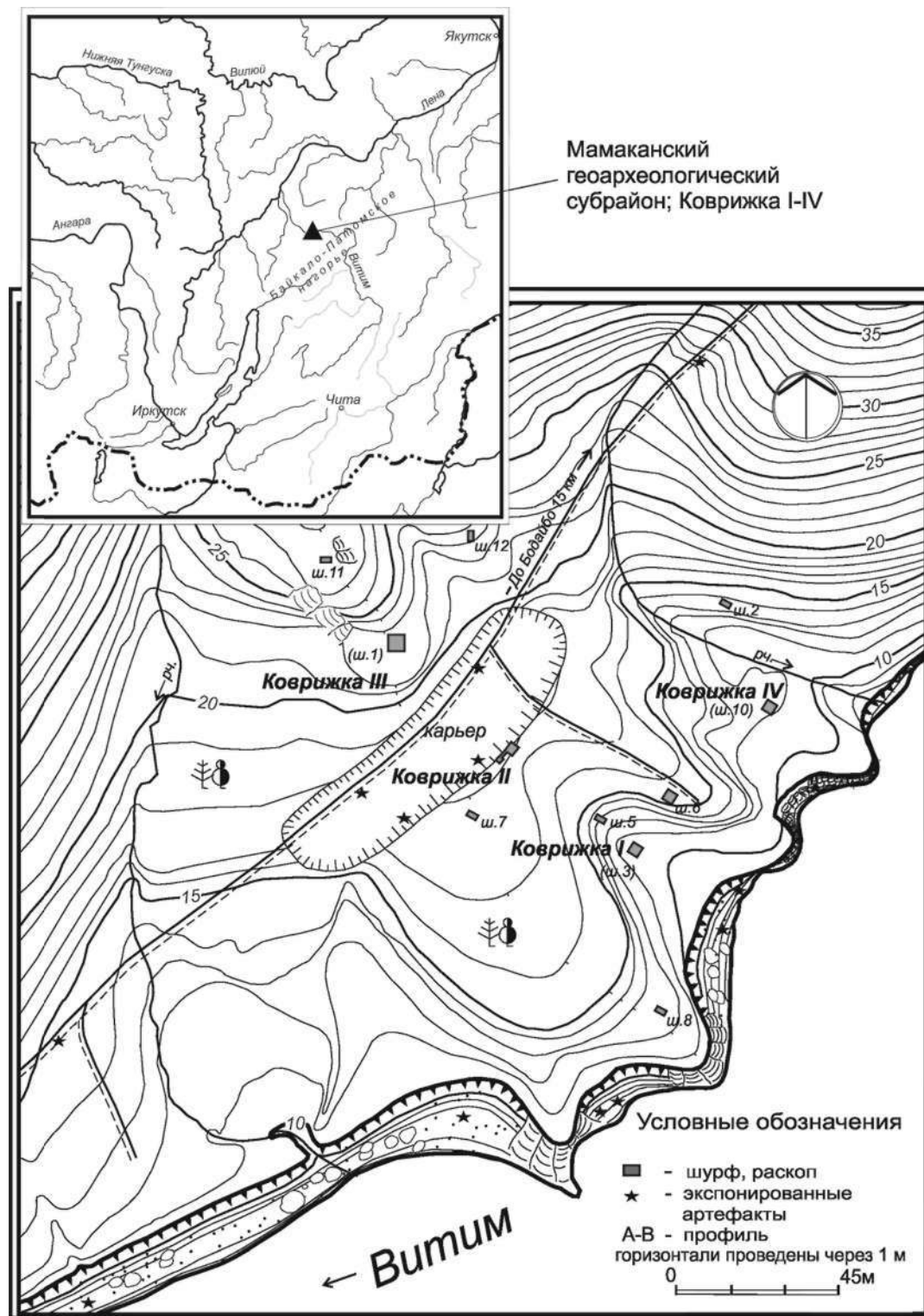

Рис. 1. Ситуационный план местности в районе ансамбля археологических местонахождений Коврижка
 Fig. 1. Situational plan of the part of Vitim valley at the group of the sites Kovrizhka

одна генерация трещин. Вскрыто плотное скопление культурных остатков мощностью свыше 20 см. Аппликацией выявлено вертикальное проседание артефактов амплитудой в 12 см. Наблюдалось волнообразное залегание бурой линзы, насыщенной углем, по-видимому, растащенного или размытого кострища, из которой получена радиоуглеродная дата. В общем случае можно утверждать о постдепозиционном разрушении культурного слоя криогенными процессами, но характер воздействия еще предстоит изучать. Компрессия вышележащих от-

ложений, расположенных выше уровня 3 к.г. близко к дневной поверхности, и наличие деревьев являются факторами, побуждающими допускать возможность археологической компрессии и смешения с культурными остатками 1А (в частности) к.г. (более всего в крайнем юго-восточном углу квадрата раскопа: пикете 33 – квадрате 7). В связи с этим нами в определении аутентичности археологического материала 3-му культурному горизонту принимались во внимание следующие обстоятельства.

Учитывалось залегание артефактов ниже уровня трещин, заложенных из прослойки между 2 и 3 к. г., «спокойное» горизонтальное положение находок на полигоне, не затронутом трещинами (в частности, во всех случаях обнаружения бифасов) (рис. 3). Вышележащие культурные уровни Коврижки III трещинами не разбиты.

Прилегающие с севера, с тыловой части террасы, раскопанные площади содержат стратифицированные уровни 1-го, 1А, 2-го-верхнего, 2-го-нижнего и 3-го культурных горизонтов. В 1А к. г. выявлено скопление артефактов, отличающееся от нижних 2 и 3 к.г. доминированием артефактов из цветного вулканического стекла (черных, коричневых, розовых, белых оттенков) и исключительно высокой долей микропластин из них. Визуально определенное сходство выразительных петрографических признаков у артефактов с изделиями из 1А к.г. «спокойной» стратиграфической раскладки позволяет говорить о присутствии смешанного более позднего компонента: микропластин (около 90 % всех микропластин в коллекции) и дебитаж из цветного вулканического стекла. С другой стороны, ряд наблюдений за спокойными участками 2-го и 3-го культурных горизонтов позволяет полагать присутствие и в них некоторого количества микропластин и отщепов из «цветного» качественного изотропного сырья.

Дата 11390 ± 230 л.н. (СОАН-8261) получена по образцу угля, взятому в пикете 33 – квадрате 6. В разрезах читалось линзовидное сечение угленасыщенной прослойки, замещаемое на удалении темно-бурой прослойкой алеврита. Как выше уже было сказано, мы полагаем, что имеем дело с растащенным кострищем очага. В пределах углистого пятна были выявлены крупный вертикально позиционированный расколотый валун, крупная овальная галька с ямкообразной выбоиной на верхнем фасе (наковальня?), небольшая сланцевая плитка, лежащая горизонтально, под ней найдены две чешуйки. При разборке культуровмещающих отложений применялась промывка через сито. Петрографические определения были даны кандидатом геолого-минералогических наук Е.Е. Кононовым (кафедра геологической съемки, поиска и разведки месторождений полезных ископаемых ИрГТУ).

На сегодняшний день коллекция состоит из 4 бифасов, 2 скребел, 1 долотовидного орудия (резца?), 3 микронуклеусов, 1 комбинированного унифаса-орудия (скребок+?), 2 проколов, 1 унифаса-ножа, 2 чопперов, 1 графититового мелка, 2 отщепов с рабочей ретушью, 2 отбойников, 1 наковальни, 195 фрагментов микропластин, 4688 отщепов, в том числе 3760 чешуек.

Наиболее выразительны в коллекции **бифасы**. Один из них (рис. 4.2) изготовлен из микробазальта светло-зеленого цвета (эффузивной породы основного состава). Он имеет четырехугольный контур длиной 5,5 см и шириной 4,3 см. Толщина бифаса 1,3 см. Один продольный более короткий край прямой, он является галечным обушком бифаса. Другой продольный край выпуклый, более длинный, чем предыдущий. Один из коротких поперечных краев слабовыпуклый, другой – выемчатый, оформленный крутой ретушью. Большую часть вторичной обработки несет только один фас, второй фас изделия имеет негативы широких уплощающих сколов и локально – негативы мелкой вторичной ретуши, оформляющей угол сопряжения выпуклого продольного и слабовыпуклого поперечного краев. «Основной» фас имеет негативы оформления всех, кроме обушкового краев. Особо тщательно мелкой ретушью оформлены углы сопряжения обушкового края и выемчатого, выпуклых продольного и поперечного краев. В первом случае мелкая краевая ретушь заходит на одну треть длины обушковой продольной стороны. С выемчатого поперечного края на продольный выпуклый нанесены не менее 5 вложенных друг в друга заломистых коротких снятий шириной 6 мм и

длиной от 12 до 3 мм. Ребра фасеток негативов на обоих фасах заметно залощены. Орудие, тщательно оформленное, функционировало, очевидно, как комбинированное, как рабочие лезвия использовались все края, кроме обушкового, и, в частности, углы сопряжения сторон. В случае с заломистыми краевыми торцовыми снятиями с вогнутого поперечного края можно предполагать попытку переоформления бифаса в торцовый нуклеус снятием краевого скола под будущий фронт или площадку, как это было, например, в 3В, 4, 4Б, 5, 6-8 культурных горизонтах Большого Якоря (Инешин, Тетенькин, 2010). Основания для такого предположения исходят и из аналогии с найденным в этом же слое и в этом же квадрате еще одним бифасом с выемчатой короткой стороной, о котором речь пойдет ниже (рис. 4.5). С другой стороны, 5-6 коротких вложенных снятий свидетельствуют, скорее, не об усердии древнего мастера в попытке снять краевой скол, а об активном использовании именно угла бифаса в какой-то инструментальной функции. Ширина этой кромки в 6 мм позволяет предполагать скорее не резцовое, а долотовидное ее назначение.

Второй бифас изготовлен из диабазы. Он имеет параболический-полуовальный контур, усеченный поперечно выемчатым краем (рис. 4 – 5). Длина бифаса 6 см, ширина 4,7 см, толщина 1,5 см. Оба фаса полностью оформлены снятиями по периметру. Но характерной, весьма отличительной особенностью оформления-утончения бифаса является нанесение на финальном этапе оформления **обоих** фасов широких продольных сколов с того поперечного края, что был редуцирован затем выемкой. Один продольный слабовыпуклый край оформлен более тщательно, чем второй, и залощен. По-видимому, он являлся лезвием. Выемка оформлена крутой поперечной заломистой ударной ретушью с одного фаса на другой. Обращает на себя внимание повторение этого элемента на втором бифасе. Территориально отдаленную аналогию данному бифасу мы нашли в 3-м культурном горизонте Шишкино II на Верхней Лене (Стратиграфия, палеогеография..., 1990: рис. 59.5): это также овальный бифас, усеченный поперечной выемкой, описанный как заготовка нуклеуса и датируемый финалом плейстоцена.

Третий бифас имеет подчетыреугольный контур (рис. 4 – 8). Петрографически определен как порфирит (эффузивная порода среднего состава). Продольные края, прямые и параллельные, поперечные – выпуклые. Длина бифаса 9,5 см, ширина 5,4 см, толщина 1,3 см. Поперечными широкими снятиями с продольных краев по обоим фасах бифас утончен. Лезвие тщательно оформлено на узком крае изделия по одному фасах. Профиль симметричный. Угол сопряжения лезвия с продольным краем сбит сколом, по-видимому, амортизационным. Предварительное определение бифаса – топор или тесло – нуждается в трассологических аргументах. На одном из продольных краев орудия в приобушковой части оформлен небольшой выступ. Намеренность, неслучайность этого элемента подтверждается наличием большого количества негативов короткой, мелкой притупляющей ретуши, выделяющей выемку и выступ. Выступы, именуемые «ушками», на топорах и теслах являются ключевым признаком для сумнагинской культуры Якутии (Мочанов, 1977: 245). Просмотр опубликованных коллекций якутских сумнагинских комплексов показал нам, что не всегда изделия имели выступы-ушки на обоих краях. Кроме того, геометрия их вполне сопоставима с наблюдаемой нами на данном бифасе-топоре.

Четвертый бифас также из порфирита, имеет асимметричный субовальный контур (рис. 4 – 10). Длина 9,1 см, ширина 5,5 см, толщина 1,9 см. Он расширен к одному округлому концу и заужен к другому. Один продольный край слабовыпуклый, рабочий. Второй продольный край прямой, обушковый. В поперечном сечении бифас асимметричен. Один фас (арьерфас) более плоский. Он обработан широкими уплощающими сколами, специально подработаны оба узких конца. Второй фас более выпуклый. Вторичной обработке разнофасеточной ретушью подвергся почти весь периметр, включая обушок: ретушь оформления узкого конца бифаса была глубоко заведена на обушковый край. Формально (морфологически) бифас определен как скребло. Ближайшие аналогии ему находятся в 6-м культурном гори-

зонте Большого Якоря I, в том числе и аналоги такой детали, как бифасиальная подработка узкого рабочего конца изделия (Инешин, Тетенькин, 2010: Рис. 6.38 – 2).

Нуклеусы для снятия микропластин были найдены в количестве трех экземпляров. Первый экземпляр – клиновидный (рис. 4 – 6). Он был расколот на две части по диагонали в самом начале процесса снятия микропластин. Преформа для нуклеуса бифасиальная. Площадка оформлена мелкими, короткими сколами с латерали и фронта. Ребро под будущий фронт оформлено ретушью с одного фаса на другой. Субстрат артефакта – аргиллит.

Второй нуклеус – торцовый (терминальный) (рис. 4 – 9). Он изготовлен из плоского отщепа микрогабро толщиной 1,1 см, пропорционально высокий. Бифасиально подработан только киль, выпуклый в контуре. Проксимальный конец нуклеуса не имеет специально подготовленной площадки и представляет собою ребро сходящихся граней отщепа. По плоскому фасу-латерали с проксимального ребра на участке, примыкающем к фронту, нанесено несколько негативов мелких снятий. Фронт имеет три негатива пластинчатых снятий и два залома в проксимальной трети.

Третий нуклеус из микрозернистого базальта был брошен в самом начале расщепления (рис. 4 – 3). Судя по преформе, мы имеем дело с призматическим, а не торцовым нуклеусом. Преформа имела высокий подтреугольный, трехгранный вид. Одна из сторон (латералей) представлена естественной галечной плоской поверхностью. Ретушью специально подработана только точка схождения трех ребер заготовки. Площадка оформлена короткими сколами с латерали и фронта. Снятия микропластин были начаты с одного из ребер преформы. Очевидно, фронт должен был захватить оба ребра, ограничивающих плоскость фронта, и занять, таким образом, до половины периметра нуклеуса. Данный нуклеус является удачно найденным аргументом существования ранее 11 000 лет назад на Витиме наряду с терминальным навыков собственно призматического микропластинчатого расщепления. В материалах Большого Якоря I возрастом около 11,7–13 т.л.н. этих признаков еще нет, и, стало быть, призматический микронуклеус из 3-го к.г. на данный момент самый ранний. Характерно, также, что и во 2-нижнем культурном горизонте Коврижки III возрастом около 11,0 т.л.н. были найдены 2 микронуклеуса призматических (Тетенькин, 2010). В этом же 2 к.г. в 2010 году был найден пренуклеус призматического типа (рис. 4 – 1), во многом сходный с описанным выше нуклеусом из 3 к.г. Дистальный конец его является точкой схождения трех ребер высокой, подтреугольной в плане преформы. Ребро гребня будущего контрфронта оформлено унифасиально, дистальный конец обработан бифасиально. Под фронт скальвания, очевидно, планировалась противолежащая гребню грань, образованная поперечным ударом, специально не оформленная. Площадка имеет подчетыреугольный в плане вид, она выемчатая. Выемка выбита короткими сколами с обеих латералей. Субстрат нуклеуса определен как трахит.

Следующее изделие, по-видимому, до полноценного трассологического исследования следует определить как комбинированное, многофункциональное. Это унифас (рис. 4 – 7), изготовленный из отщепа микрогабро, имеющий два противоположных скребковых лезвия. Одно из них плавновыпуклое, а другое выемчатое. От края выемчатого лезвия был осуществлен один краевой скол в сторону выпуклого скребковидного ретушированного края, в этом смысле дистального. Предположение о том, что мы имеем дело с микронуклеусом в начальной стадии расщепления, наталкивается на наблюдения об изношенности кромки сопряжения негатива пластинчатого краевого скола с выемчатым краем. В проксимальной трети с этого негатива снят был поперечный мелкий скол, возможно, амортизационного характера. Таким образом, мы предполагаем, что угол сопряжения негатива краевого скола и выемки, оформленной скребковой крутой ретушью, использовался в каких-то инструментальных задачах. Обращает на себя внимание и повторение такого элемента как выемка. Ударный бугорок отщепа-преформы сбит двумя негативами.

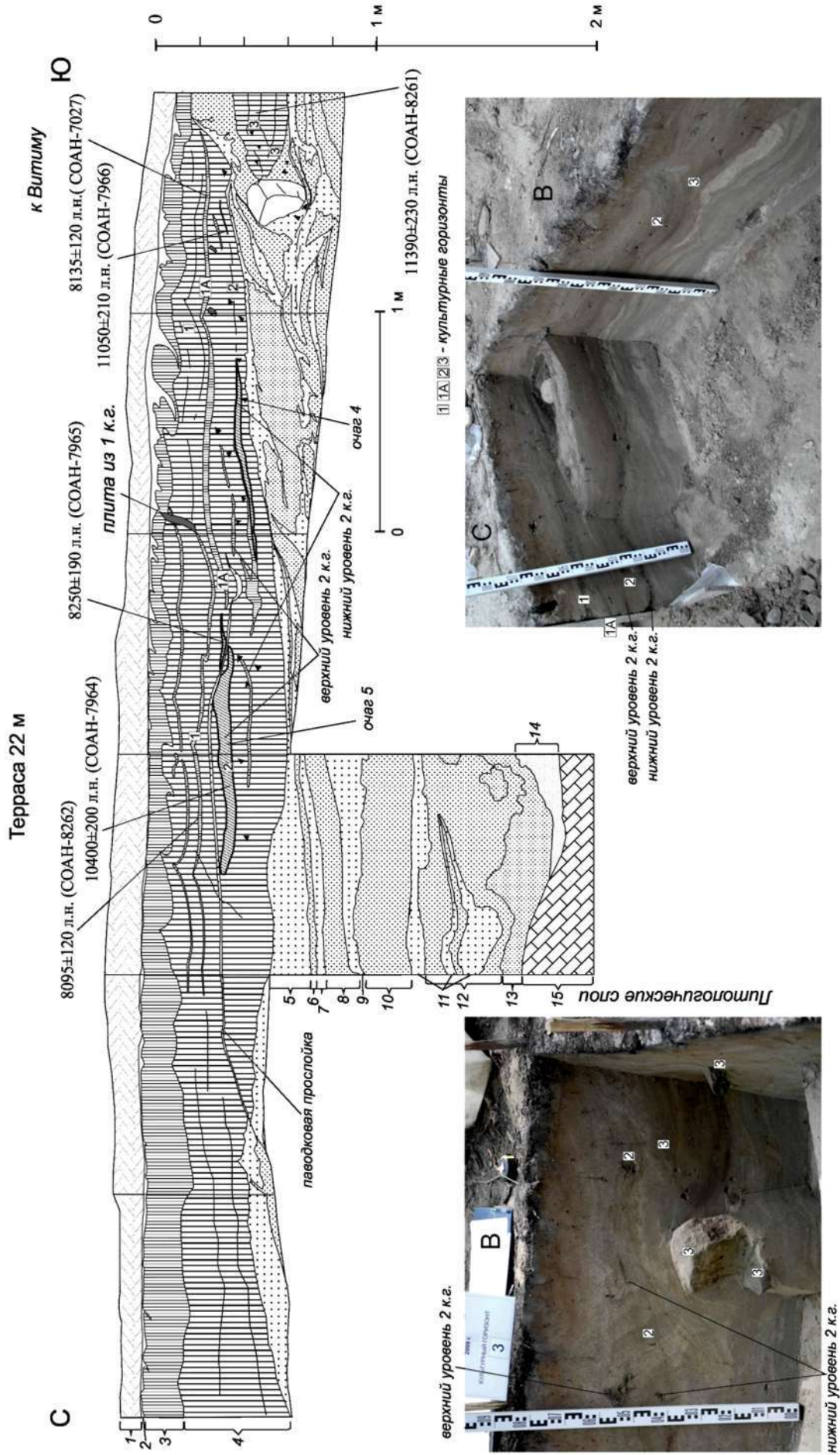

Рис. 2. Местонахождение Коврижка III: сводный стратиграфический разрез поперечный долине Витима и фото стратиграфии раскопа

Fig. 2. Site Kovrizhka III: summarized stratigraphic section cross to Vitim River and the photos of stratigraphy

Рис. 3. Местонахождение Коврижка III. Фрагменты культурного горизонта 3:

а – положение бифаса и микроноклеуса в слое, рядом трещина;

б – вид на микроноклеус в слое, рядом трещина

Fig. 3. Site Kovrizhka III. Fragments of the cultural horizon 3:

a – position of the biface and microcore near to cryogenic feature,

b – position of the microcore and other artifacts near to cryogenic feature

Изделие, атрибутированное как **нож**, изготовлено из отщеп краевой ретушью (рис. 5 – 4). Контур лезвия **параболический**, оно занимает более половины периметра артефакта, одним концом примыкая к непреднамеренной выемке, образованной одним сколом, предшествующим снятию этого отщепа. Сечение изделия **симметричное**. Субстрат – аргиллит/алевролит.

Следующее изделие является утилизированным обломком скола из аргиллита (рис. 5 – 1). В качестве лезвия использовано было ребро схождения **двух граней** поперечного облома и талона скола шириною 7 мм. От кромки по обоим граням лежат несколько негативов снятий, которые можно было бы определить формально и как **резцовые**, а предмет, в целом, как **срединный многофасеточный резец**. Но ширина рабочей кромки выступает как основание для определения изделия как **долотовидное орудие**. Негативы на одной из рабочих граней **заломистые** короткие, вложенные один в другой, аналогичные негативам на торце первого из описанных выше бифасов. Здесь мы предполагаем, что одни и те же трудовые операции выполнялись как **тщательным многофункциональным изделием**, так и орудием случайным, разовым, из обломка, выбранным благодаря случайному наличию требуемых геометрических свойств.

Еще один предмет описан как **нуклеус**, переоформленный в **скребло** (рис. 5 – 5). Преформой служила расколотая повдоль аргиллитовая галька. Скалывание производилось по галечному выпуклому фасу. Площадка **оформлена** разноформатными сколами на дистальной половине поверхности раскола. Снятия **отщеповые**, **центростремительные**, **веерообразные**. Максимально длинный негатив около 5 см. В какой-то момент, после того как после неудачного снятия с противоположного фронту конца был получен **высокий залом**, мелкими снятиями образовано боковое скребловидное лезвие. На одном из его краев **тщательно оформлен** угол, сходный с выраженными углами лезвий на первом вышеописанном бифасе.

Две **проколки** имеют короткое жало в 3–5 мм, выделенное краевой ретушью по плечикам. В одном случае жало оформлено на краю отщепа, в другом – на язычке поперечного слома проксимального сегмента отщепа из порфирита (рис. 5 – 2).

Предмет из графитита имеет **подчетыреугольную плитчатую** форму размерами 2,7x2,3x1,1 см (рис. 5 – 3). Два угла его **значительно скруглены** в результате истирания в качестве мелка – источника красящего вещества.

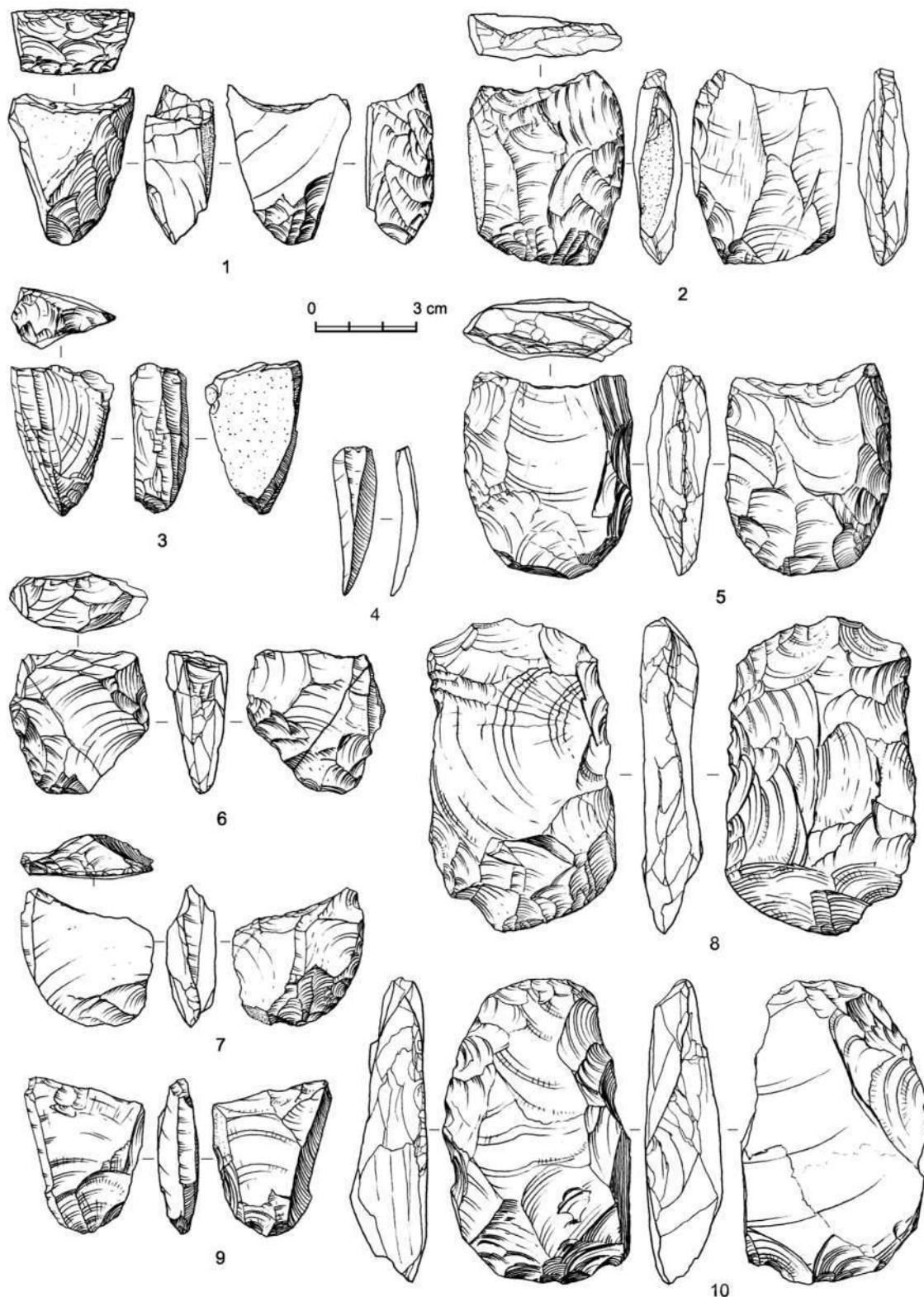

Рис. 4. Местонахождение Коврижка III:

1 – пренуклеус из 2-го культурного горизонта; 2–10 – культурный горизонт 3: 2, 5, 8, 10 – бифасы;
3, 6, 9 – нуклеусы; 4 – пластина; 7 – комбинированное орудие (пренуклеус?)

Fig. 4. Site Kovrizhka III:

1 - preform for microcore from c.h.2; 2-10 – c.h.3: 2, 5, 8, 10 – bifaces; 3, 6, 9 – microcores;
4 – blade; 7 – combined tool (pre-microcore?)

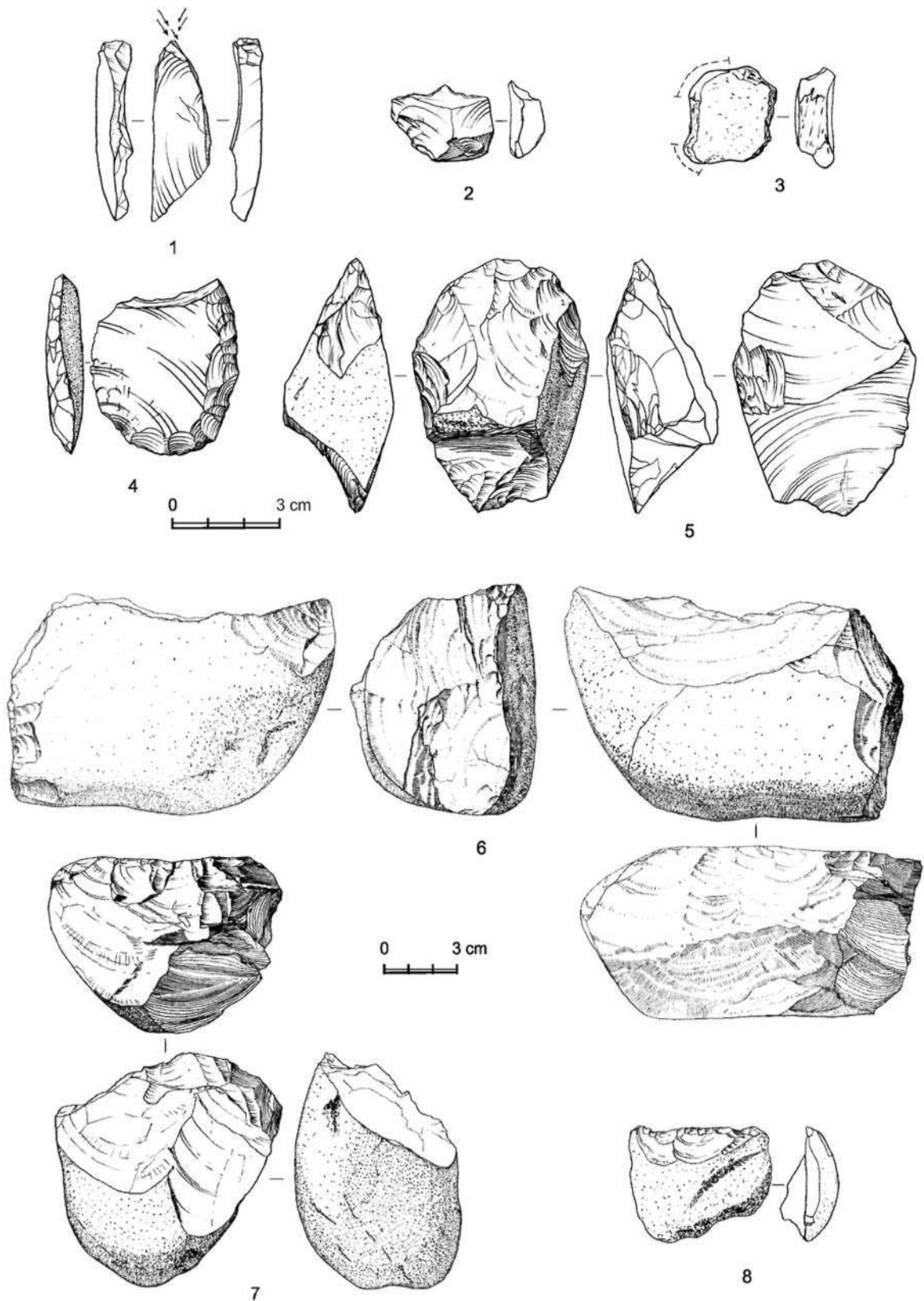

Рис. 5. Местонахождение Коврижка III: 3-й культурный горизонт:

1 – резец; 2 – проколка; 3 – графититовый мелок; 4 – нож; 5 – скребло; 6–7 – чопперы; 8 – скребок; 6–8 – раскопки 2009 года

Fig. 5. Site Kovrizhka III: cultural horizon 3:

1 – burin; 2 – perforator; 3 – piece of graphitit; 4 – knife; 5 – side-scraper; 6–7 – choppers; 8 – scraper; 6–8 – excavations in 2009

Следующие три предмета были получены в сезон 2009 года, когда бы открыт 3-й культурный горизонт. Описание их здесь дано для полноты характеристики комплекса и воспроизведено по предыдущей публикации (Тетенькин, 2010).

Скребло изготовлено на небольшом первичном отщепе однорядной краевой ретушью. На двух концах лезвия выемками выделены небольшие выступы-«ушки» (рис. 5.8).

Формальной разновидностью чопперов являются галечные орудия с высоким рабочим фасом, имеющим угол сопряжения с арьерфасом, близкий к прямому. Рабочий край наблюдается благодаря сильной забитости, выраженной в широкой и короткой амортизационной ретуши, завальцованности и заломах, вызванных работой по твердым материалам. Этого рода орудия мы обозначаем термином «струги».

Один чоппер-струг является простым поперечным вариантом (рис. 5 – 7). Другой является комбинированным орудием (рис. 5 – 6). Он представляет собой продольно и поперечно оббитую крупную гальку, причем продольный край несколько вогнут так, что его конец образует в сопряжении с необработанным галечным краем крупный шип. Следы сильной забитости несет на себе весь периметр кромки обивки предмета, но особенно – шип, поперечный край и скругленный угол сопряжения с продольным краем. В обоих случаях уместно предположить, что значительное редуцирование гальки, прежде чем она была использована как орудие, имело характер нуклеарного расщепления.

Безусловно, в будущем характеристика 3-го культурного горизонта Коврижки III будет меняться, дополняться новыми материалами. Но уже сегодня первые результаты исследований позволяют сделать ряд выводов.

Нижний, 3-й культурный горизонт залегает стратиграфически ниже 2 к.г., перекрыт алеврито-песчаной прослойкой и разбит трещинами, заложенными из нее. Наличие трещин выступает в роли маркера слоя. Датируется 3 к.г. некалиброванным радиоуглеродным возрастом около 11,4 т.л.н. На сегодняшний день это самый древний датированный комплекс в ансамбле местонахождений Коврижка I–IV.

Выразительным признаком индустрии 3 к.г. являются бифасы. Морфологически они разнообразны, предположительно различны и их функции: это многофункциональные орудия, заготовка нуклеуса, топор, скребло. Бифасы с выемкой и бифас-топор (?) морфологически специфичны. Последний, в частности, интересен некоторой степенью сходства с так называемыми «сумнагинскими топорами с ушками».

Выделены нами такие повторяющиеся морфологические элементы, как выемка, ретушированная на бифасе и унифасе, и использованная случайная неретушированная выемчатая форма; ретушно выделенный угол сопряжения лезвий на бифасе и скребле-унифасе; долото-видные амортизационные следы на бифасе и на случайном обломке скола.

Разнообразны микронуклеусы: клиновидный, терминальный, призматический варианты. Они в целом подтверждают тезис о различных приемах подготовки нуклеусов для снятия микропластин во 2 к.г. В том числе и в данном, более раннем 3-м культурном горизонте находятся свидетельства развития призматического микрорасщепления.

Графититовая отдельность со сглаженными, закругленными от истирания углами является признаком практики использования красящего вещества в знаково-символической сфере деятельности. Практически во всех комплексах финального плейстоцена – раннего голоцена Нижнего Витима – отмечаются следы наличия этого вида деятельности.

Характеризуя ранее 2-й культурный горизонт Коврижки III, мы определяли его как верхнепалеолитический комплекс дюктайского облика, но с наличием признаков призматического микропластинчатого расщепления, приписываемых в Якутии другой, сумнагинской, более поздней, раннеголоценовой культуре (Мочанов, 1977; Тетенькин, 2010). Новый 3-й культурный горизонт, несмотря на то, что более древний, воспроизводит эту специфику. В целом, изучение 3 культурного горизонта Коврижки III, открывает еще один эпизод существования населения на Витиме в конце плейстоцена, позволяет более детально и обоснованно строить в качестве местной, районной археологической модели представления об ис-

тории существования культурных традиций древних обитателей на рубеже плейстоцен-голоцена.

Литература

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск: Наука, 2010. 270 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. 165 с.

Тетенькин А.В. Материалы исследований ансамбля археологических местонахождений Коврижка на Нижнем Витиме (1995-2009 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2010. Вып.8. С. 64–134.

Ineshin E.M., Teten'kin A.V. Late Paleolithic and Mesolithic technological variability in the Lower Vitim Valley, Eastern Siberia // From the Yenisei to the Yukon. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P.58-74.

Summary

The article is about the preliminary results of the excavations in 2010 of the new cultural horizon 3 of archaeological site Kovrizhka III on Vitim River (Irkutskaya oblast', Baikal-Patom's plateau). According to radiocarbon dates, it's already known that earliest cultural horizon 3 at Kovrizhka III is about 11,400 ¹⁴C BP. One of the most characteristic artifacts of this assemblage is the bifaces. They are different from each other: preform for the core, axe, multi-functional tool, side-scraper. Other specific implements are the microcores. They demonstrate themselves wedge-shaped terminal and prismatic forms and as the above cultural horizon 2 express the earliest evidences of the appearance of prismatic microblade splitting technology. The cultural horizon 3 is formally characterized as an Upper Paleolithic Duktai-like assemblage but with such feature as microprismatic splitting usually addressed in Yakutia to later Sumnagin culture.